

И.Н. Белоцерковская, заведующая сектором естественной истории ГКУК
«Национальный музей Кабардино-Балкарской республики».

Вишневская Е.Г.
«Спасите маленьких детей»

Друзья мои, Вам тяжело?
Нужды по горло Вам своей,
Но всё же Вас я призываю:
Спасите маленьких детей!

Они голодные, босые,
Растут, как чахлые цветы.
Взгляните в глазки голубые,
Они лишились красоты!

Ужель мы бились и страдали
Полтора года роковых,
Чтоб наши дети погибали
Среди камней на мостовых.

Друзья мои, Вам тяжело?
Нужды по горло Вам своей,
Но всё же Вас я призываю:
Спасите маленьких детей!

декабрь, 1942 год

Она родилась, и на Земле одним хорошим человеком стало больше. Но тем не менее рассказ о ней составлен по материалам архивно-следственного дела.

Евгения Гавриловна Вишневская полька, по национальности, 1898 года рождения, уроженка сельской местности (окрестности города Варшавы), родители - труженики сельского хозяйства, в период учёбы жила в Варшаве у тёти Ядвиги Станиславовны Казимировой, гражданка СССР, беспартийная.

В 1917 году окончила Учительский институт в городе Варшаве.

С 1917 по 1920 годы работала в Москве в детском распределительном приёмнике.

В 1920 году Наркомом просвещения направлена в Черниговское ГУБОНО в детский распределительный приёмник, затем инспектором по социальной охране несовершеннолетних.

В 1924 – 1930 годах работала заведующей детским комбинатом Наркома просвещения в городе Харькове (в предместье Бовари).

В 1930-1934 годах - в Нальчике, заведующей дошкольным сектором в ОБЛОНО.

С 1934-1941 год – в Ялте, заведующей детским садом и по совместительству инспектором по дошкольному воспитанию в ГОРОНО.

В 1942 году – работала в городе Нальчике в НАРКОМПРОСЕ, и заведовала дошкольным отделением, вместе с ней работала Любимова Любовь Дмитриевна - ответственной за состояние детских домов.

В период наступления немецко-фашистских войск на территорию Кабардино-Балкарской республики, нарком просвещения издал приказ об эвакуации детей детского дома №1 в городе Нальчике.

Не все дети были эвакуированы. Осталось 30 человек - маленькие дети, кто в силу своего возраста не смог бы преодолеть пешком путь до Эльхотова (ближайшие узловые станции были уже охвачены пламенем войны). Они ютились в руинах детского дома, с ними был пожилой мужчина, сторож по фамилии Скинулиев. Всё имущество было разграблено. Продовольственный паёк сироты получали от солдат, разместившихся в 100 метрах от этих развалин. О бедственном положении детдомовцев доложили Наркому просвещения Кешокову А. П.

Приказом от 2 сентября 1942 года Вишневская Е.Г. была назначена заведующей детским домом №1, Любимова Лидия Дмитриевна – воспитателем. Они разместили детей в здании бывшего детского сада № 5 по улице Кабардинской. К середине сентября в группе уже было 37 человек. В октябре это здание заняли немцы. Детей не тронули. Вишневская Е.Г. убедила их, что это дети врагов народа.

В феврале 1943 года, по доносу, она была арестована. Постановлением Особого Сопения при НКВД СССР от 2 ноября 1943 года по статье 58-10 ч. 2 УК РСФСР, признана виновной и заключена в ИТЛ сроком на 5 лет. Наказание отбыла полностью. На волю вышла в 1948 году.

Из материалов архивно-следственного дела видно - Вишневскую Е.Г. обвиняли в том, что, находясь на должности директора детского дома №1, она:

1. Получила средства на содержание детей в финансовом отделе городской управы в количестве 78 тысяч марок и в обществе «Благо» ещё 17 тысяч марок.

2. 25 декабря 1942 года при проведении новогоднего утренника в присутствии детей и обслуживающего персонала, выступила с антисоветской речью и произнесла здравицу в честь Фюрера.

3. Издевалась над детьми, заставляя их выполнять непосильную физическую работу (до прихода немцев - просили подаяния у населения, в период оккупации - мыли полы у немцев).

Будучи допрошена по существу предъявленного обвинения, Вишневская Е.Г. показала, что она неоднократно обращалась к немецким властям с просьбой о предоставлении детскому дому продуктов питания, и что в интересах спасения детей вынуждена была высказать благодарность в адрес немецкой армии и произнесла здравицу в честь Адольфа Гитлера. Проведение же антисоветской агитации в камере среди арестованных Вишневская Е.Г. отрицала.

В 1962 году по письму, написанному сестрами Абидуловыми (воспитанницы детского дома №1) председателю Президиума Верховного Совета СССР А.И.Микояну, было пересмотрено архивно-следственное дело на Вишневскую Е.Г. с проведением дополнительной проверки, обоснованности её привлечения к уголовной ответственности. Однако материалы, послужившие основанием привлечения Вишневской Е.Г. к уголовной ответственности, не подтвердились. В связи с выше изложенным Президиум Верховного Суда КБАССР, рассмотрев материалы проверки архивно-следственного дела, своим постановлением от 30 июля 1962 года отменил Постановление Особого Сопсования при НКВД СССР от 2 ноября 1943 года в отношении Вишневской Е.Г. и полностью реабилитировал последнюю за отсутствием в её действиях состава преступления. Причём материалами проверки установлено и в постановлении Президиума Верховного Суда указано, что Вишневская Е.Г. в тяжёлых условиях немецко-фашистской оккупации не бросила детдомовских детей, занималась их спасением, сохранением, добывала для них питание и одежду, сначала путём сбора у населения, а затем и в финансовом отделе городской управы.

Как выяснилось позже, реабилитация была чисто юридической. В 1965 году от 22 марта в компетентные органы поступило заявление от сестёр Абидуловых об оказании материальной помощи Вишневской Е.Г., и были проведены в очередной раз проверочные мероприятия по поводу её деятельности в период немецко-фашистской оккупации на территории КБАССР, в результате чего опять было установлено, что как директор детского дома №1, она действительно приняла все меры по спасению и сохранению детей-сирот, и факты, изложенные в указанном заявлении, объективно подтверждены материалами проверки. Вопрос об оказании финансовой поддержке, так и не был решён. Заявление от Абидуловых от 22 марта 1965 года стало началом очень длинной переписки. В дальнейшем она писала сама, и это была и редакция газеты «Красная звезда», и комитет защиты прав человека ООН и т.д. Из этих организаций делали запрос в компетентные органы, где хранилось архивно-следственное дело, получали ответы, и на этом всё заканчивалось. Вся эта система представляла собой замкнутый круг, разорвать который она так и не смогла. Таких, как она, безвинно осуждённых, было очень много. Возможно, не было таких настойчивых, как она. Но это обстоятельство вполне можно объяснить, сделав несколько несложных арифметических действий. В 1962 году, в год её реабилитации, ей уже исполнилось 64 года, в 1965 году соответственно – 67 лет. Её послужной перечень говорит о том, что уже к 1942 году стаж её

выработан и составил 35 лет, как говорится, комментарии излишни. Писала она на протяжении 29 лет, с просьбой пересмотреть пенсию, сделав её пенсионеркой республиканского значения. Очевидцы её истории, рассказывают, что от писем стали отмахиваться, как от назойливых мух. В целом такая «негласная политика» породила определённую норму равнодушия. Люди перестали реагировать на чужую боль. И даже в годы перестройки, когда частично открыли архивы и на всех нас потоком хлынула закрытая историческая информация, и, казалось, не было предела нашим переживаниям и эмоциям за чужие искалеченные судьбы, она была среди нас и ждала помощи. Не отреагировали на её просьбу и в девяностые годы, но в это время уже сама страна испытывала финансовые трудности, и вроде бы как уже обоснованно «такие просьбы» оседали на полках архивов. Последнее письмо пришло от неё в 1994 году. Так закончилась эта история.

Трудную жизнь прожила Е.Г. Вишневская, но высокое звание педагога оправдала. Для неё диплом Учительского института стал гарантом совести и чести, что можно сказать не обо всех других участниках этих событий.